

ISSN 2409-8914

Альманах

№ 2, 2018

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ

**Московская городская организация
Союза писателей России**

Альманах «Российский колокол»

Альманах
**Альманах «Российский
колокол» №2 2018**

«Региональное отделение продюсерского центра
при Интернациональном Союзе писателей»

2018

УДК 82.161.1(051)
ББК 82(2Рос=Рус)6

Альманах

Альманах «Российский колокол» №2 2018 / Альманах —
«Региональное отделение продюсерского центра при
Интернациональном Союзе писателей», 2018 — (Альманах
«Российский колокол»)

Свежий номер альманаха «Российский колокол» получился настолько разнообразным, что в нем сложно выделить преобладающую тему. Это и плюс – каждый читатель обнаружит что-то для себя, и минус – каждый найдет повод покритиковать шеф-редактора за легкомыслие и ветреность. «Да что она себе позволяет, ставить мое творчество рядом с писательскими опусами этого юнца!» – подумают многие. Отвечу сразу всем «ворчунам»: альманах создается для всех, кто любит писать, умеет это делать, и даже для тех, кто только учится творить. Станьте примером для молодых авторов. Публикуя в альманахе творчество талантливых авторов рядом с рукописями и зарисовками начинающих писателей, мы хотим показать им пример того, как надо писать, как грамотно создавать стих, продумывать и строить сюжет рассказа или повести. В новом альманахе вы встретите много новых авторов. Не судите строго их «пробу пера». Приятного чтения.

УДК 82.161.1(051)
ББК 82(2Рос=Рус)6

© Альманах, 2018
© Региональное отделение
продюсерского центра при
Интернациональном Союзе
писателей, 2018

Содержание

Слово редактора	7
Современная поэзия	8
Никита Алексеев	9
Задонск – жемчужина России	9
Бьют часы на старой башне	10
Фаддей Альхов	11
Эсминец «Ross»	11
Времена	12
Волны памяти	12
Александр Анайкин	14
Твои глаза сверкали, как дождинки...	14
Кузнечики, как кастаньеты...	15
Ерлан Ахметов	16
И на душе порой смутно	16
Было когда-то...	17
Людмила Безусова	18
Все счастья ожидали	18
Рок судьбы	19
Ты читал Шекспира	20
Чудо Святого Николая	20
Какое счастливое утро!	21
В день явления Казанской Божьей Матери	21
Матушка	22
Снег кружится, летает, летает	23
Бал-маскарад! Спешите все!	23
На заре я тебя разбужу	24
Венчание	24
Купола, пронзающие небо	25
Как Джульетта и Ромео	25
Она читала	26
Спасибо, Арбат!	26
Надежда Георгица	28
Родина	28
Сценарий жизни	29
Сказ о Марфе и Марии	29
Галина Доронина	31
Но я люблю, люблю все так же...	31
Володе	32
Влюбилась Гала	32
Мой сын не умер, просто жить устал...	32
Данилушке	33
Надежда Дух	34
Человек – милосердный друг	34
Мой род	35
Вера Коваль	36
Мост	36

#Ждёммост	37
Сирия	37
Любовь Кононова	39
И тогда, вот палки-ёлки!	39
Анастасия Коралова	41
Коралики: стихи-коротышки	41
Валентина Коскина	44
Зимний сад	44
Луна	44
Фуджи	44
Илья Кудрин	46
Письмо Валентине В.	46
Юлия Кумбашева	48
Моё сердце больно тобой...	49
Собираясь остаться совсем ненадолго...	50
Мы заболтались, казалось бы, о пустяках...	50
О, если даже всем нам суждено...	51
Олег Лубенченко	53
Укрыто истины зерно...	53
Между мной и тобой...	55
Я книгу сказок открываю...	56
Сергей Мигаль	59
Мой ангел	59
Принцесса Крылатых	61
Когда шел снег	61
На рассвете	61
Нельзя судить, что, тайну открывая...	62
Вечер	62
Парад фруктов	63
Татьяна Страхова	64
Мы строим мост	64
Пусть весь мир отпразднует любовь	65
Зачем?	65
Пролетел листопад	66
Павел Суворов	67
О этот чудный вечер, полная луна...	68
Анна Шлендова	69
Всё уходит...	70
Когда придёт ночная тишина...	71
Не ломай мне крылья...	72
Михаил Шустерман	73
Было в нашей жизни скотской...	73
В Израиле не тают январь...	74
Все началось с рубашечки в полоску...	75
Да, есть невидимая жизнь...	76
Есть и у ангелов предел...	77
Ко мне приходит муза по утрам...	78
Когда случайность, приходя, тебя собою задевает...	79
Не нужно врать, когда не вретя...	79

О, где вы, карандашные стихи?...	80
О, женщина, которой сорок пять!..	81
О Жизнь! На вечности заплата...	82
Перевожу с бенгальского на хинди...	83
Слепые идут к святыням...	84
Снова зима	85
Так повелось, что жесткие цветы	85
Чертов календарный ветер...	86
Я и Он	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Альманах «Российский колокол».

Выпуск № 2

Слово редактора

Анастасия Лямина

Член Интернационального Союза писателей, журналист, публицист.

О критике и не только

Свежий номер альманаха «Российский колокол» получился настолько разнообразным, что в нем сложно выделить преобладающую тему. Это и плюс – каждый читатель обнаружит что-то для себя, и минус – каждый найдет повод покритиковать шеф-редактора за легкомыслие и ветреность. «Да что она себе позволяет, ставить мое творчество рядом с писательскими опусами этого юнца!» – подумают многие.

Отвечу сразу всем «ворчунам»: альманах создается для всех, кто любит писать, умеет это делать, и даже для тех, кто только учится творить. Станьте примером для молодых авторов. Публикуя в альманахе творчество талантливых авторов рядом с рукописями и зарисовками начинающих писателей, мы хотим показать им пример того, как надо писать, как грамотно создавать стих, продумывать и строить сюжет рассказа или повести.

В новом альманахе вы встретите много новых авторов. Не судите строго их «пробу пера».

Приятного чтения.

Современная поэзия

Современная поэзия

Российский
КОЛОКОЛ

Никита Алексеев

Родился 21 апреля 1998 года в городе Липецке. Стихи начал писать сравнительно недавно, в возрасте 14 лет. Первыми публикациями стали публикации в журналах: «Росток», «Молодежный вестник», газете «Задонская правда». Участвовал и побеждал в различных поэтических и литературных конкурсах: «Ода домашней библиотеке», «Проба пера», «Юность, наука, общество – 2016». Номинант национальной литературной премии «Поэт года».

Задонск – жемчужина России

Культурный край и родина поэтов,
Писателей, художников, творцов,
Твой лик в стихах останется воспетым.
Иерусалим прекрасен, как любовь.
Здесь выдающимся талантом пахнет
И жизнью тех, кто знаменит сейчас:
Платонов, Горький, Мандельштам и Бунин
Не обошли задонских всех прикрас.
Здесь Пушкин проезжал, в трактир заехал,
Ухи отведал он из бирючков
И через годы наш Задонск прославил
В Задонском царстве – вот рассказ каков.
Здесь русский дух останется навеки,
И покровитель всем поможет нам,
Наш Тихон славный все сердца согреет:
И молодых парней, и милых дам.
Задонск – обитель, Николай Задонский
В своих немало книгах написал

О том, какая жизнь и как отважно
Здесь жили те, кто никогда не увядал,
Прославил множество людей великих:
И Муравьева-Карского, и тех,
Кто отдавал свой долг и честь Отчизне,
Увековечена их память здесь.
Так навсегда ты оставайся центром
Культуры, православия, тепла,
Задонск, любимый город, ты бесценен,
В наш мир привносишь целый сонм добра!

Бьют часы на старой башне

Шагает время, неминуемо мчится
Вперёд, шагами резвыми идёт,
Летит, как златоперая жар-птица,
И не закончится её полёт.
Оно, как маятник, «тик-так» играет
И не дает исправить то, что есть.
Исправно каждый день нам намекает,
Что мы ему не можем надоесть.
Как все успеть? Сегодня девятнадцать,
А завтра пятьдесят. И что потом?
Неумолимо быстро будут мчаться
Минута, час, день, месяц, жизни год.
Как все успеть и вдруг не ошибиться?
А мало ли, ведь есть не та тропа,
Которой мы могли идти по жизни.
Все время наше драгоценное всегда.
Часы на старой башне бьют, играют,
И времени проходит череда,
Часы идут, они не умирают:
Вперёд наперекор летят года.

Фаддей Альхов

«В краю сосновых изумрудных кружев», автор – Альфред Фадеевич Ховер – проживает в Йошкар-Оле, столице Республики Марий Эл, с 7 сентября 1959 г. Тридцать три года жизни своей отдал энергетической службе Марийского машиностроительного завода, одиннадцать лет – Йошкар-Олинской ТЭЦ-1. Заслуженный ветеран труда Марийского машиностроительного завода, заслуженный энергетик Республики Марий Эл. В декабре 2017 года стал кандидатом в члены Интернационального Союза писателей. Первая книга стихов «От души и для души» издана в 2002 году. С тех пор литературное творчество становится любимым занятием, главным делом, смыслом и содержанием бытия. Написано около тридцати книг. В йошкар-олинских издательствах «Стринг» и «Сельские вести» увидели свет многие книги, среди которых «Вереница», «Они любили Родину свою», «Радость, опечаленная грустью», «А гражданином быть обязан». В московском издательстве «У Никитских ворот» получили путёвку в жизнь «Мелодии времён».

Эсминец «Ross»

ВАШИНГТОН, 17 февраля. ТАСС/. Американский эсминец «Ross», оснащённый управляемыми ракетами, 16 февраля вошёл в Чёрное море. «Ross» – эсминец типа «Arleigh Burke», он оснащён системой ПРО «Aegis». Основное ударное вооружение эсминца – крылатые ракеты «Tomahawk». Об этом говорится в полученном ТАСС в субботу заявлении пресс-службы 6-го флота ВМС США.

Он забрёл в чужие воды,
В море Чёрное вошёл,
По приказу сумасброда,
Выполняя произвол.
Обновлённая доктрина
К новой мир зовёт войне:
«Ross» эсминец как витрина
С «Томагавками» вдвойне.
Год за годом им неймётся —
Нервный тик, и стресс, и зуд...
Мало места им под солнцем —
Все пути к войне ведут.
Преуспели, словоблудьем
Переполнен их Госдеп,
Конгрессмены словно трутни
И сенат как злой вертеп.
На военные расходы —
Миллиарды, словно рок,
Словно манна с небосвода,
Словно селевый поток.
Внешний долг – пузырь раздутый,
Миг ещё – и лопнет он.
И в развалины, и в смуты
Мир ввергает Вашингтон...

18 февраля 2018 года

Времена

Всё чаще – длиннее дорога,
Всё тише – дорогой бредут,
Когда-то надёжные ноги
Всё медленней в гору ведут.
Всё чаще тебя обгоняют,
Всё больше смиряешься с тем,
Что время тебя оставляет
С извечною тайной систем.
А время – одни промежутки,
У каждого свой, только свой:
И гении здесь, и ублюдки
Проходят времён полосой.

19 февраля 2018 года

Волны памяти

Волна на берег за волною

Неумолкающе бежит.
Я за игрой слежу прибоя,
Как, приближаясь, он шипит.
Его игрою заморожен,
Непредсказуемостью вод,
И дрожь волнуяще по коже
Стоять спокойно не даёт.
Барашки белые толпою
Устало падают на брег —
Так хлопья шумного прибоя
Ведут во времени свой бег.
Чрез много лет, в краю сосновом
О том мне вспомнилось опять.
Сижу, как лунь, белоголовый,
А волны памяти летят.

14 января 2018 года

Александр Анайкин

Родился в 1948 году в Самаре, где безвыездно прожил всю жизнь, не считая срочной службы. Служил в Московском военном округе в строительных частях в качестве инструктора передовых методов труда. Говоря обычным языком – работал преподавателем штукатурного дела, потому что имел строительное образование. Читал лекции по субботам, в остальные дни читал и писал статьи в ротную стенгазету и боевые листки. После службы окончил плановый институт. Работал и на заводах Самары, и на стройках.

Печататься начал после развала СССР в местных изданиях и даже выпустил сборник стихов под названием «Глаза кошачьи». В данный момент на пенсии.

Печатается в социальных сетях. Был принят в Союз писателей. Творческим стимулом является семья. Очень много стихов посвящено жене. Написано большое количество детских рассказов, весьма весёлых, которые хорошо воспринимаются детьми.

Твои глаза сверкали, как дождинки...

Твои глаза сверкали, как дождинки,
А дождь был весел, словно арлекин,
Мы были мокры, словно две сардинки,
Которых подняли вдруг из морских глубин.

Дождь был парной, под стать июлю,
И от асфальта он туманом исходил,
Мы шли по улице, пьянея от прогулки,
А наши бесшабашные фигурки
Сам Зевс тогда, видать, благословил.

И этот дождь, чуть тёплый и шальной,
И тот июль, благословенный богом,
Что исходил небесной чистотой
Для нас двоих, смешливых, босоногих.

Теперь я не гуляю под дождём
И даже в ванне не сижу подолгу,
Но всё же вспоминаю, как огнём
Твои глаза светились из-под чёлки.

Кузнечики, как кастаньеты...

Кузнечики, как кастаньеты,
Трещали, трещали в лугах
Весёлого яркого лета,
Что в солнца сияло лучах.
И пели невидимо птицы,
И всё же в раздолье таком
Сумел весь простор уместиться
В волшебный благой окоём,
Что запер надёжно все звуки,
А выделил лишь тишину —
Спокойно, изящно, без муки,
Что свойственно детскому сну.

Ерлан Ахметов

Ахметов Ерлан Ахметсалимович – журналист, юрист, поэт. Член Союза Журналистов Казахстана (1998), член Казахстанского Авторского общества (1999), член Союза Писателей Казахстана (2007).

Избранные произведения опубликованы во многих сборниках.

Занимал призовые места в республиканских, областных конкурсах.

В данное время работает редактором районных газет «Знамя Родины КЗ» и «Ак, кел емірі» Акмолинской области Республики Казахстан.

И на душе порой смутно

И на душе порой смутно,
Хоть кричи, хоть рыдай.
А придёт конец мукам,
Прошмыгну если в рай...

Надо только в анкете
В «канцелярии» той,
Смело, честно ответить,
Что за грех за душой.

Что я был атеистом
И на веру плевал.
По вине коммунистов
Я безбожником стал.

А как хочется верить
В Тебя, Боже, чуть-чуть!
Как же мы очерствели,

Пройдя горестный путь...

Было когда-то...

Было когда-то:
Сердце пылало
Любовью к прекрасному, светлому.
С болью взывало
О счастья каждому бедному.
Я сейчас озаренный
Звездой одной,
Я трудом окрыленный
В Отчизне родной.
Не верю архивам
Жреца науки маститого.
Кажется, в небе не звёзды,
А искры от сердца разбитого.

Людмила Безусова

Врач-трансфузиолог высшей категории станции переливания крови в городе Армавире. Окончила Кубанский медицинский институт имени Красной Армии в 1978 году, в 1981 году окончила клиническую ординатуру по хирургии. 9 лет работала врачом-хирургом в Лабинской ЦРБ. С 1990 года по настоящее время работает заведующей отделением заготовки и переработки донорской крови.

Пишет стихи с 9 лет. С 2013 года – член Союза журналистов России, с 2014 года – член Российского союза писателей, с 2016 года – член ИСП. В 2015 году присвоено звание лауреата национальной премии «Поэт года». Является автором 16 сборников стихов. Стихи пишет на любые темы: о жизни, любви, взаимоотношениях между людьми, детские, о природе и животных, на философские, религиозные темы, о войне и т. д.

Обладатель медали Российской литературной премии «За крупный вклад в отечественную словесность».

Имеет двух дочерей, пятерых внуков.

Все счастья ожидали

Все счастья ожидали!
В симпатии Татьяны
Евгений – милый друг,
Понравился ей вдруг.
Морозный терем на стекле!
И вот лицо ее в окне.
Татьяна полюбила —
И верила, ждала!
Как нежно было, мило.
Онегин и толпа!

Смеялись и шутили,
Любовь так не смогла!
Она боготворила,
Молилась и ждала.
Невероятно! Пушкин
Татьяну сам любил...
Но «друг» его Онегин
Всю нежность погубил...
Таинственная и святая,
Татьяна, гордая такая.
Ты – гений, Пушкин, ты же прав:
Евгений все-таки страдал,
Когда тобой она была
Другому в радость отдана.

Рок судьбы

В том же номере отеля,
Где и любовь, и счастье
Прекрасных гениев согрели,
Соединив запястья,
Произошло несчастье:
«Златоволосый мальчик»
В петле вдруг оказался,
Взлетев, как одуванчик,
На высоту четыре метра,
И стульчик низким был...
Каким шальным он ветром
Так жизнь свою сгубил?
Имея низкую фигуру,
Блеск в обществе, труды,
Поэт набросил петлю-дуру?
Зачем? Что? Рок судьбы?
Через два года после смерти
Любившего так дивно
Последняя прогулка – метры!
И шарф Дункан! Обидно!
Он очень к шляпке подходил,
Но легким, длинным был.
Попав в колеса, погубил
Дункан. Что? Рок судьбы?
Два гения земли,
Не верю в рок судьбы!
Не на одно мгновенье
Вы рядом быть должны.
Вопросов много, нет ответов —
Зачем случилось с вами это?

Ты читал Шекспира

О боже мой! Февральский снегопад!
И снова мы с тобой сидим за партой.
День встречи одноклассников, я рад.
Когда-то звал тебя я Клеопатрой,
Не чувствуя вины, как шалопай,
Я посрывал все школьные жасмины
И, ощущая их чудесный рай,
Предчувствовал пропажу половины!

* * *

Да! Я ушла давно в семейный лад
И стала забывать любимый голос.
Но эта встреча среди школьных парт,
Закрученный на палец твой мой волос,
Не детскую напомнили мне грусть...
Как кстати твоя милая улыбка!
Читал ты мне Шекспира наизусть.
Я не твоя Джульетта! Я ошибка!

Чудо Святого Николая

Я проснулась рано-рано,
Еще сверкала звездочка,
А ангелочек Николая
Уже сидел на облачке.
Я обняла его иконку,
Прижала ее к сердцу.
И так запели птицы звонко,
Что приоткрылась дверца!
Я не поверила глазам:
В божественном наряде
Никола Чудотворец сам
Стоял как на параде!
Упала я к его ногам,
Держа в руке иконку.
Прислушавшись к моим мечтам,
Исчез он потихоньку.
А с первыми лучами солнца
Такой был перезвон!
Николу Чудотворца
Встречали с торжеством!

И все мечты, желания
Исполнились мои...
Убрал он все страдания,
Дал счастья и любви!
Не зря ведь в каждом доме
Иконку свято чтут,
И молятся Николе,
И чуда, счастья ждут!

Какое счастливое утро!

Рядом сидела девочка,
Плакала безутешно...
Какая такая весточка
Ее подкосила спешно?
Какое такое лихо
Разрушило счастье и грезы?
Плакала девочка тихо,
Глотая горькие слезы.
Она прижимала сумочку
С тетрадями и учебником,
А слезы лились на курточку.
Не было рядом волшебника!
Маршрутка остановилась,
Нарушил водитель права!
И тело в неё внедрилось —
Кудрявая голова,
Рюкзак за спиной. Подснежники...
Прости, дорогая, меня!
Я же не против девочки!
Безумно люблю тебя!
Транспорт сошёл с маршрута.
Он бережно вывел её...
Какое счастливое утро!
Ну надо же, ё-моё!

В день явления Казанской Божьей Матери

Твой образ был живым и невредимым!
Он найден в пепелище, в польмях!
А рядом Твой Ребеночек любимый
На материнских бережных руках!
Всё было уничтожено пожаром,
Едва кто от огня мог уцелеть!
Твой образ Божьей Матери не даром

Не дал Казань с лица земли стереть!
Три дня молились воины лихие,
Смотря в Твои чистейшие глаза.
Князя Пожарский, Минин удалые
Несли икону – и стоит Москва!
В блокадном Ленинграде,
В крестном ходе
В Тебя стреляли! Ты вела народ!
Тринадцать пуль, но в Твоём взоре
Победы воссиял войны исход!
И этот день явления иконы,
Где образ Божьей Матери в Казани,
Чтят во всём мире миллионы
Как символ мира, а не притязаний!

Матушка

«Матушка, моя матушка...
Ручки покрыты рябушкой,
Щечки усеяны жилками —
Жизненными морщинками...
Я обниму тебя, матушка,
Сердце услышу рядышком.
Бьется оно, старается,
Счастьем в глазах отражается.
С радостью, милая матушка,
Я истоплю тебе банюшку
И пирожочков наделаю,
Да и с тобой их отведаю,
Да приберусь в твоей хатушке
И рушнички поразвешаю,
Вытру портретик батюшкин,
Тайны тебе все поведаю.
Белым бельишком новеньким
Постельку твою уберу.
Мой ты дружок родненький!
Нам бы собратиться к утру».
«Доченька, ты моя лапушка,
Деточка ты моя милая,
Сама поезжай, красавушка.
Я еще справлюсь. Я сильная!
Как я все брошу, родимая?
Тут же моя земелюшка,
Светом моим хранимая,
Жизнь здесь моя и смертушка».

Снег кружится, летает, летает

Акrostих

С олнце утонуло в облаках.
Н ебо хмурое от цвета серого.
Е ли лапы опустили на бока,
Г нутся от сугробов снега белого.
К расота и тишина в лесу.
Р обкие следы от лапок белки.
У тро! Злой морозец на носу
Ж иво строит ледяные стрелки.
И немеют щеки! На бровях
Т олпятся смешные бисеринки.
С нег с небес слетает! Второпях
Я ловлю на варежках снежинки!
Л яжет на ладошку красота.
Е ще рядом упадет другая:
Т акая же, а форма-то не та!
А в центре ромбик, крестики по краю!
Е сть треугольные, овальные они.
Т акие же, как мы с тобою, разные!
Л етим, несясь на крылышках любви,
Е ще такие светлые, прекрасные!
Такие же веселые, счастливые...
А белые снежинки вокруг нас,
Е динственные и неповторимые,
Т анцуют свой чудесный зимний вальс!

Бал-маскарад! Спешите все!

Акrostих

Б абочка красивая, как фея!
А жур на крылышках гламурный.
Л ичко в тату из красок, шея —
М ахаон порхающий, бравурный!
А когда она танцует вальс
С Человеком-пауком по кругу,
К рылышки сияют блеском страз!
А нгел словно подает всем руку!
Р ыцарь отвести не может взгляд!
А нгел кто в костюме махаона?
Д уремар поймать сачком бы рад,
Да пиявки скажут: «Вне закона!»
С негурка прикатила, Дед Мороз.
П ринц, его друзья из мушкетеров.

Ель в шарах, под лапой Карлик Нос
Шипки рассыпает на танцоров!
И кружится в нежных лепестках
Тихая красавица Дюймовочка.
Едва заметно, что в ее руках
Вся в слезах сиреневая розочка!
Сказки к нам пришли на Новый год!
Есть примета: хорошо пройдет!

На заре я тебя разбужу

Акростих

Н/е наляжусь на пухлости в губах...
А /эти ямки на розовых щеках!..
З/аиндевели пальцы на руках.
А/нас согреет переплет в ногах!
Р/еснички спят, но вздрагивают веки.
Е/ще не гаснет свечки огонёк,
Я/ в этом сумеречном нежном свете
Т/обой люблюсь, милая! Восторг!
Едва я сдерживаю чувства,
Б/оясь притронуться к тебе!
Я /восхищаюсь естественным искусством
Р/усых волос на белой простыне!
А/готовым шикарным переливом,
З/арницей тронутых, белёсых...
Б/уянят и пьянят любви порывы.
У/ткнувшись, слышу запах розы...
Ж/ду пробуждения желания...
У/ж зорька! Ах! Любви дыхание!

Венчание

– Ну-ка, Варька, падай в сани.
Едем сватать тебя к Ване!
– Что вы, батюшка, родной?
Ваня должен сватать мой!
– Да твой Ванька на морозе,
По сугробам ледяным
Потеряет тебя, розу,
Снова будет холостым!
Запрягаем лошадей!
– Стой, мой батюшка, не смей!
Ваня едет! Вишь, снежок
Пухом пляшет, как вьюжок!

Ваня любит! Ваня – счастье!
Боже! Матушка, где платье?
И веночек, и фата?
Дайте, дайте всё сюда!

Через час в прекрасном храме
Отдали Варюху Ване.
Обвенчали под Христом —
И с короной, и с крестом.

Купола, пронзающие небо

К роткий взгляд свой
У стремляю в небо.
П ризываю сердцем:
«О тче, помоги!»
Л ик я вижу Твой,
А он лучами света
П ронизывает сердце
Р азбитое в груди!
О тче меня слышит:
К упола алеют,
З воны с колокольни,
А нгелы поют.
Ю рочка мой дышит,
Щ ечки розовеют.
И з беленькой пеленки
Е го в купель несут!
Н ебо солнцем светит,
Е го луч играет.
Б атюшка покрестит.
О т счастья мать рыдает!

Как Джульетта и Ромео

Заглянул ко мне под вечер
Лучик золотой!
Неужели это к встрече
С родственной душой?
Ну конечно, рвётся милый
В старенький смартфон!
Приглашает мой любимый
На фонтан цветной!
Где мелодии Вивальди
Души в небо рвут,

Где все скрипки от Амати
Нежностью поют!
Обнимаемся, робея,
Нежно и любя,
Как Джульетта и Ромео,
В радуге дождя.

Она читала

Она читала и говорила:
«Господи! Божий дар!»
Слеза ей глаза слепила,
А душу сжигал пожар.
Она возвращалась снова
На эту святую строкУ
Душа не была готова
Поверить в ее чистоту,
В такие светлые чувства,
Которые дарит рассвет.
О Боже! Какое искусство!
Какой негасимый свет!
Какие живые образы:
Бабочки и ромашки,
И шелковистые волосы
На смятом листке бумажки.
«О Господи! Что же это?» —
Она повторяла вслух.
Ведь это стихи поэта
Булата! Прекрасный труд!

Спасибо, Арбат!

Засыпает закат
В нежно-розовом сне.
Ты пришел на Арбат
На свиданье ко мне.
Ты стоишь под часами,
Незабудки в руке.
Я лечу, как цунами,
Прикасаюсь к щеке
Поцелуем для встречи,
Без объятий и страсти.
Проведем этот вечер
В окружении счастья!
Ах! Арбат, мой Арбат

Весь гудит и сияет,
И под аркой Булат
Никогда не скучает.
Очумелый поэт
Держит за руку гения
И кричит на весь свет
Окуджавы творения!
Пушкин с милой Наталией
Посылают приветы.
Набежала компания
Повидаться с поэтом!
Прикоснуться рукой
К их старинным нарядам.
Ах! Арбат, я с тобой
И с великими рядом!

Надежда Георгица

Надежда Максимовна Георгица – православный автор. Живёт и работает в Тюмени. Имеет два высших образования – лингвистическое и психологическое. В прошлом – переводчик научно-технической литературы с нескольких иностранных языков, маркетолог, патентовед, менеджер, предприниматель в области внешнеэкономической деятельности, клинический психолог.

Печатает свои стихи, статьи, рассказы в «Сибирской православной газете», в газетах «Восточка» (г. Сургут) и «Тюменская область сегодня», в журналах «Православный просветитель», «Православный Сибирячок», «Тюмень литературная» и на сайте Тобольской митрополии. Её стихи вошли в коллективный сборник тюменских поэтов о войне «Поклонимся, друзья, фронтовикам», выпущенный в 2012 году. Стихотворение «Возродится Русь Святая» напечатано в американской газете «Нью-Йорк православный» № 9 (117), сентябрь, 2015 г.

Надежда Георгица – лауреат поэтического конкурса среди медицинских работников Тюменского региона (2011 г.), финалист Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы – 2017», дипломант XI конкурса Международной литературной премии имени П.П. Ершова за изданную в 2015 году книгу сказок «Живое зеркало природы – от ручейка до Небосвода».

Стихи публикуются в СМИ под псевдонимом «Наталия Водица».

Родина

Поднимаюсь с колен вместе с Родиной —

Бесконечно любимой Россией!
Кто сказал, что она – уродина?
Нет прекрасней ее! И по силе
Превосходит заморские страны:
Мощь военная многих страшит.
Разрушая завистников планы,
«Не возьмете!» – она говорит.
Богатейшие в недрах ресурсы
Даровал ей Господь по любви,
Но сбивалась с духовного курса
И – страдала не раз до крови...
Умудренная опытом горьким,
Держит Родина курс по Христу,
Доверяя правителям зорким
Взять достойную ей высоту!

Сценарий жизни

Своею жизнью пишем книгу —
Сценарий нам дает Господь,
Чтоб к смертному успели мигу
Ее закончить, сбросив плоть...

Кто отойдет от воли Божьей —
Дорогой самости пойдет,
Падений избежать не сможет,
В небесный рай он не войдет.

А тот, кто заповеди Бога
С усердьем будет исполнять,
Страницы жизни в эпилоге
Не он – Христос будет писать.

Сказ о Марфе и Марии

Женщинам-христианкам

Марией мы бываем или Марфой
При Брате Старшем, при Самом Христе:
Душа одной, как струны нежной арфы
Другая же успеть спешит везде:

Дела по дому, саду, огороду —
Кухаркой, прачкой служит целый день:
Дел столько, что не переделать сроду!

А тут Мария «проявляет лень»...

С укором Марфа смотрит на сестрицу,
Которая не сеет и не жнет —
Предпочитает Божью пить «водицу»,
Ведь Сам Господь «глаголы жизни» льет...

Когда же Брат по делу отлучится,
Мария в дом вернется, как всегда!
И, с редкой легкостью – небесной птицы
Порхая, сотворит все без труда...

... Дай Бог вам, сестры, сказкой умудриться —
Благую участь прежде дел избрать:
Когда Христос к вам в сердце постучится,
Не упустите шанс «воды» напиться,
И...Бог во всем вам будет помогать!!!

Галина Доронина

Галина Доронина, Марта Валешевска, Доронина (Хмель) Галя, родилась в Германии в г. Хемнице в 1951 году. Училась в Кузбассе. Институт в Томске, ТИСИ. Карьера от мастера до гендиректора АО «Строитель».

Стихи пишу с детства, с 14 лет, но никогда не издавала нигде, кроме студенческой газеты и поздравительных открыток. Стихи мои дневниковые. Перед тем как вы надумаете открыть хотя бы одно из расположившихся ниже сочинений, хочу сказать: «Поэт для меня всегда был небожителем. Это Есенин, Цветаева, Фирдоуси, Хайям и т. д. Мое творчество – это поэтический слог всей жизни вокруг меня, энергетический выдох радости и боли, восхищения и замирания в прекрасном проявлении души. Моя душа в момент стихотворения – небожитель, когда легко и плавно слово соседствует с другим словом.

Но я люблю, люблю все так же...

Но я люблю, люблю все так же.
Нет той наивной пустоты, когда не знаешь,
дальше что же? Когда воздушные мечты
и днём и ночью душу гложут.
И не пишу уж много точек
я после трепетного «Л»!
Вся жизнь прошла... Полсотни лет.
Но я люблю, люблю всё так же.
Нет! Не так. Гораздо глубже, ярче.
До слёз в глазах от нежности и чувств.

Володе

У, вредный, упрямый мальчишка!
Чего ты ко мне привязался?
Скажи, кучерявый парнишка,
Откуда, родимый, ты взялся?
Зачем ты своими глазами
Так смотришь, чудак непонятный?
Зачем ты своими руками
Забрал мое сердце в объятия?
Сижу и тебя вот ругаю.
А губы смеются мечтательно.
Ты есть у меня. Это здорово.
Ведь это же замечательно!
Хочу, чтоб одна я ласкала
Твои озорные барашки.
Хочу, чтоб одна я вдыхала
Их запах нежней белой кашки¹.

Влюбилась Гала

Володик, скажи, что за штука ты?
Я знать хочу очень-очень.
Мое сердце тревожно стучает,
Когда рядом стою я ночью.
Отчего оно стучает, стучает?
И зачем оно рвется наружу?
Не хочу жить с такими муками!
Неужели еще будет хуже?

Мой сын не умер, просто жить устал...

Мой сын не умер, просто жить устал...
Сразила его Жизнь под самый корень.
Мой сын не умер, просто всё «достало» —
Не в теле он теперь, а где-то в МОРЕ.

Иль в чем-то том, незнамом, неземном.
Травой в альпийских чистых тех равнинах,
Что видятся мне часто вещим сном.
А может, в ключевой воде из мест родимых.

¹ Кашка – полевые цветы

Я верую в Христа и Богоматерь.
Сама недавно матерью была.
Пусть не оставит Даню, будет Матерью:
Как больно-больно! Я вот умерла.

Данилушке

Даня, Данечка, Данюша!
Как же больно мне, сынок!
Неподъемна эта ноша,
Давит плечи, валит с ног.

Даня, мальчик мой любимый!
Как тебе мне объяснить
Иль заставить тебя силой,
Поломать такую жизнь?

То не жизнь, а призрак жизни,
Разрушение ее,
Бред развеется, исчезнет —
И уйдешь в небытие.

Для того ль тебя рожала,
Душу, сердце, плоть свою,
Разум в муках воплощала
Я в кровинушку мою.
Даня, Данечка, Данюша,
Баю-баюшки-баю.
Колыбельку я качала:
«Не ложися на краю!»
Образумься, Бога ради,
Ради папы и меня.
«Не убий и не укради»
Жизнь свою средь света дня.
Даня, Данечка, Данюша,
Баю-баюшки-баю.
Не хочу выть эту песню
Над могилою...

Апрель 2002 года

Надежда Дух

Дух Надежда Владимировна. Самарчанка, воспитанница дисциплины. Со школьной скамьи с книгой на «ты». Больше всего любила читать историю древних времён. Зачатки начали прорастать уже в 16 лет в стихотворных любовных записках. Потом тишина, забвение. И вновь серьёзно подошла к ремеслу поэзии только в 2016 году при загадочных обстоятельствах трансформационного периода личности. Дух Н.В. подросла опубликовать произведения в альманахе «Российский колокол» № 1, 4 и «Автографе» № 4.

С молитвой к Богу воин обращаясь,
Достоинно принимает жизнь свою
И, под ударом судьбы не прогибаясь,
Сеет в мир любовь и дружбу светлую!

Человек – милосердный друг

Дикий котёнок, найдёныш,
Взглядом отчаяния путь проложил.
Мистическому детёнышу
Повезло с хозяйкой в мире жить.
Притягивает взором попутчика,
С кем нужно свой опыт пройти.
На досуге блохи-разведчики,
Питомец головой поник.
В добрых руках наш котёнок,
Сердцу оказался так дорог.
Полный медосмотр в посёлке
Осил РЫЖИК златопёрый.

В восторге на крылечке гуляет,
Молоко пьёт парное из миски,
Благодатью на шею лапки ставит,
Чтобы выразить хозяйке «спасибо».
И нет слов, что судьба жестока!
Человек, друг милосердный,
Решительный, добрый, строгий,
Умеет брать ответственность.
Дружба выше денег, ценностей,
Хладнокровия, несправедливости.
Поступок от сердца вечности
Приблизит на шаг к божественности.

Мой род

Благодарю тебя, мой сильный род,
Что ты привнёс, улучшил код.
Вы все служили верой, правдой.
Лучшие качества пришли наградой.
Каждому из вас «спасибо» скажу.
Первопроходцем в роду я пойду.

Вера Коваль

Коваль Вера Фёдоровна родилась в г. Новошахтинске Ростовской обл., член Керченского городского литературного объединения «Лира Боспора», СПРК. Активный участник и дипломант крымских поэтических фестивалей. Автор 9 сборников, 5 из них – для детей. Участница 43 коллективных сборников и альманахов.

Мост

На керченском песчаном берегу
Стоят курганы, словно как атланты.
Они покой, богатства стерегут,
Где всюду в море блещут бриллианты.

Смотрю я на строительство моста.
Какая мощь грядёт! Какая сила!
Он для крымчан есть главная мечта,
Потомкам стройка века у России.

На волшебство великое смотрю,
Где я стою на берегу пролива.
Дождаться б предрассветную зарю,
Увидеть Родину и стать счастливой.

Сегодня море – волн живой простор,
Стрелой вонзился мост в кубанский берег,

И душу греет стройки тёплый взор,
И в единение здесь каждый верит.

Наш мост – связующая нить с Москвой.
Народным назовётся он по праву.
И расцветёт пусть город наш родной,
Керчанам приумножит честь и славу.

#Ждёммост

Биенье пневмомолота над морем,
Биенье стройки с сердцем в унисон.
Ложатся плиты, трубы ровным строем.
Великой стройкой каждый поражён.

Гул синих волн и вечности мы слышим,
Вгрызаются здесь сваи в твёрдый грунт.
О них поэты оды вновь напишут —
Благоволят природа и Перун.

И вопреки семи ветрам и шторму
Растёт мост не по дням, а по часам.
Цена его для Крыма так огромна!
Великолепен мост и по ночам,

Где цепи фонарей как золотые.
Шокирует длина его и рост.
Нам станут ближе все места родные.
#Ждёммост, друзья! Спасительный ждём мост!

Сирия

Вслушайтесь! То не раскаты грома —
Это в Сирии бои гремят.
Древняя страна взывает стоном:
Здесь стреляют в маленьких ребят!

Разгромили города, больницы;
Полит кровью всюду здесь песок.
А покой и мир им только снится,
В горле – без воды – сухой комок.

Но Россия к ним не равнодушна,
Страждущим помочь спешит скорей.
Если Родина сказала: «Нужно!»,

Сыновей пошлём и дочерей.

Отправляя сына, мать просила:
«Возвращайся поскорей домой!» —
И смиренно Господа молила:
«Боже! Пусть вернётся он живой!»

Я молиться стану всем на свете,
Чтобы кончилась скорей война,
Наступил чтоб мир на всей планете,
На Земле настала тишина.

Любовь Кононова

Родилась в Курском соловьином краю. Высшее экономическое образование, работаю главным бухгалтером. Люблю фантазировать, люблю природу, люблю смену времен года. Радуюсь первым весенним проталинкам, первым весенним цветочкам на пригретых солнышком пригорках, весенним песням ручейков, цветущим садам, зеленым лугам с травой по пояс. Радостно встречаю и люблю журавлиным клином, люблю щебетанье ласточек, люблю «в багрец и золото одетые леса», радуюсь выпавшему первому снегу.

И тогда, вот палки-ёлки!

Сели галки на забор,
Меж собою у них спор.
Как с лентяем Васей быть?
Вруна Костю проучить?
Ручки Леночке помыть?
В песочке девочка играла,
Свои ручки замарала.
А еще Ванюша,
Галя, Митя, Ксюша
Зубки чистить не хотят —
Кариес они растят.
Надобно таких ребят
Врунов, лентяев – всех подряд
Уносить от пап и мам
На воспитание к ежам.
Там не надо умываться,
Зубки чистить, причесаться.
У ежей одна забота —
Ёжикам нужна работа.

За плохое поведение
Ежи подарят огорченье.
За непослушание —
Подарят наказание.
У ежей иголки колючие, как ёлки.
С ежами дети будут жить
И ежам станут служить.
Убираться в доме,
А спать на соломе!
Груши, яблоки носить,
Грибы на зиму сушить.
А гулять, скакать, играть,
Бегать, прыгать – не мечтать!
Это, дети, вам в запрете!
И тогда, вот палки-ёлки,
У детей, как у ежей,
Вырастут иголки!
Вот какое оскорбленье
За плохое поведение!
Вот какое наказание
За непослушание!
Сели галки на забор.
Вот о чём их разговор!
Вот вопрос, каков ответ?
К ежам хотите или нет?

Анастасия Коралова

Москвичка. Закончила МГУ. Всю свою московскую трудовую жизнь проработала в Лингвистическом Университете (бывшем ИНЯЗЕ) на кафедре перевода, где и защитилась. Преподавала, писала статьи и книжки по теории перевода. Последнее время преподаю русский язык и перевод американским и русским студентам в США, в университете штата Северной Каролины (UNCC). Стараюсь сделать так, чтобы они полюбили русский язык и русскую культуру, и это, кажется, удаётся.

Коралики: стихи-коротышки

Ты хочешь жить, чтоб не было так душно?
Чтоб было больше света впереди?
Своих врагов прости великодушно,
но только близко к ним не подходи.

Нет, не из-за пущей простоты
и не потому, что всё так сложно,
мы с Великим Господом на «Ты»
и на «вы» с начальником ничтожным.

Все пройдёт. Тревогой лишней
у самих себя крадём.
Все пройдет, как цвет у вишни.

Все пройдёт. И мы пройдем.

Тому, кто с вами спорит одержимо,
советую сказать я вещь одну:
«Не лезь в бутылку, ты не станешь джинном.
А если станешь – пробкою заткну».

Его друзья на тризне
сказали не без слёз:
«Он столько взял от жизни,
что просто не донёс».

Бывает, жизнь повернётся круто,
навалится вдруг горе, как гора,
и ты тогда поймёшь в одну минуту:
каким же ты счастливым был вчера!

Скажу я коротко и ясно,
хотя я вовсе не Сократ,
что жить до ужаса опасно,
не жить – ужасней во сто крат.

Вижу, ты любопытный. Не бойся, спроси:
кто же всё же живёт хорошо на Руси?
– Может, те, у кого много знаний и сил?
– Нет, кто больший кусок у страны откусил.

Живёшь, к тебе плывёт удача
и в жизни радость и раздолье.
А в это время кто-то плачет,
и кто-то корчится от боли.

Вчера – прошло. А завтра – под вопросом,
хотя как будто всем отпущен век.
И всё-таки, чтоб не остаться с носом,
живи сегодня, милый человек.

Заглянула я в дальние дали:
что там ждёт меня впереди?
Сердце сделало сальто-мортале,
приземлившись обратно в груди.

Если друг тебя вдруг предал,
он, выходит, другом не был.
Ты виновен, так на так:
сам доверился, дурак.
Тот тебе, скажу тайком,
не мешал быть дураком.

С уходом родных и друзей остывает земля —
и сразу становится зябко и холодно жить.
Наверное, всё-таки люди рождаются для
того, чтобы крепко-прекрепко любить и дружить.

Распотрошить богатеньких и разделить всё поровну —
Советы так задумали всех вывести из тьмы.
Нет чтоб приставить к каждому Арину Родионовну:
тогда, быть может, Пушкиных имели б больше мы.

Как незаметны, невесомы
все эти гены, хромосомы,
но если с ними что не так,
то в жизни – полный кавардак.

Не допускаю правды сбой,
для лжи закрыла все лазейки.
Но трудно мне с самой собой,
прямолинейной, как линейка.

Расчеловечил нас двадцатый век,
и после войн и всех кровопусканий
к концу он как-то выцвел и поблек.
А палачи ушли без наказаний.

При одоленьях высоты
давайте всё же не забудем:
жизнь состоялась, если ты
не навредил себе и людям.

Валентина Коскина

Музыкант, писатель, филантроп. Родилась в Омске 28 ноября 1987 года в семье потомков эмигрантов из Финляндии и Польши. Первое стихотворение было написано в 6 лет, первая книга – спустя год. На данный момент в багаже более 70 книг и 300 песен и стихотворений.

Зимний сад

Зимний сад в тиши.
На небе луна светит,
Цикады поют.

Мацуо Басё

Луна

Странная луна.
И весна с древних лет
непостижима.
Лишь сам человек один
ведь начало всего, я знаю.

Арихара но Нарихара

Фуджи

Иду тропой я

по берегу Таго, вижу,
Что снег окутал
Фуджи-горы вершину.
Сверкает белизной он.

Ямабэ но Акахиро

Илья Кудрин

Молодой поэт. г. Орел.

Письмо Валентине В.

Твой образ мне стал как образ богини,
Богини любви, умение прощать
Всем, кто болеет твоим изобилием,
Всем, кто хотел тебе то же сказать.

Твой образ мне стал как талант быть поэтом,
Талант подарить все мгновения любви,
Стучать в твою дверь диким северным ветром,
Искать в этом мире лишь мир для двоих.

Твой образ мне – пить молоко только с медом.
Твой взгляд обесточит все провода,
Обезоружит солдат. Опадут листья клена.
Твой взгляд – чей-то мир и чья-то война.

Твой образ мне – жизнь, оставаться бессмертным.
Умение поймать искру твоих глаз,
Движение рук, губ оживленье,
Каждый твой жест и каждый приказ.

Твой образ мне – стать последним героем:
Спаси каждый миг и каждый твой шаг,
Болезнь твоей жизнью, твоею судьбой
И никак не настроить на правильный лад.

Твой образ мне стал как образ богини —
Богини Любви, уметь прощать.
Тебя любят все, кто умеет молиться.
Тебя хотят все, кто по жизни солдат.

Юлия Кумбашева

Кумбашева Юлия Анатольевна, преподает русский язык иностранным студентам, доцент СПбПУ.

Моё сердце больно тобой...

Моё сердце больно тобой —
Разреши мне к твоим коленям
Прикоснуться горячим лбом,
Умоляя об исцеленье;

Наложением нежных рук
Исцели меня от напасти —
Ты и есть мой земной недуг,
Страсть моя, утоление страсти...

О, как рвётся к тебе душа
Сквозь плотины моих предательств!
Умирать с тобой, не дышать,
Наслаждаться и возрождаться.

Если ты есть – то больше нет
Ничего. Всё ушло. Исчезло —
Дверь открыть и войти в твой свет,
И друг в друга упасть, как в бездну,

И во мраке её глубин,
В лабиринте её излучин
Вновь любить тебя и губить,
Вновь друг друга спасать и мучить,

Всматриваться в изгибы век,
В эту прихоть теней и света,
Всё искать и искать ответ,
Так и не находя ответа.

Мир, оставшийся за стеной,
Нас накроет ещё волнами,
Облечёт нас ещё виной,
И Бог знает, что будет с нами,

Но не я живу – ты во мне
Прорастаешь сквозь наши ночи,
Каждый мой волосок и нерв
Вновь к тебе прикоснуться хочет.

Мой мир – вымер и опустел,
Отпустил меня на поруки.
Притяжением только тел
Разве могут быть эти муки?

Кто ты? Видишь ли, что со мной
Происходит? С тобою – то же?
Даже знание, какой ценой
Мы заплатим, – нам не поможет.

Нас застигнут и уличат,
Жизнь разрушат и сон расторгнут —
Не сейчас, ещё не сейчас —
За пределом греха и торга.

Собираясь остаться совсем ненадолго...

Собираясь остаться совсем ненадолго,
Я осталась пожизненно в этом тепле.
Чувство мести – а может быть, чувство долга —
Но ведь что-то же держит меня на земле...

Умирая от горечи – и от восторга —
Всё равно я жила, как умела, до дна —
То в пыли, то в пылу, то в запале базарного торга,
То в молчанье, натянутом, словно струна.

Избегая соблазна – поддаться соблазну —
Может быть, от соблазна иного спасения нет.
Я хотела всего, непременно и сразу:
И луну, и стекляшку, её отразившую свет.

И я их подбирала – монетки, и луны,
И овальные камушки, и лепестки,
Прикасалась к звучащим дождям и струнам,
Замирая от радости – и от тоски.

Я хранила подарки и талисманы —
Всякий глупый, бессмысленный, дивный хлам.
Я смотрела в чужие окна, в чужие страны,
Оказаться мечтая сразу и здесь – и там.

Жизнь была – компромиссы, обмены, обманы,
Всё растаяло плёнкой на белом, омытом стекле.
Но такой восхитительной чушью
набиты мои карманы!
Может быть, только это и держит меня на земле?

Мы заболтались, казалось бы, о пустяках...

Мы заболтались, казалось бы, о пустяках,
Совсем позабыв, что вставать завтра в семь или в восемь,
Мы попрощались до завтра, сказав друг другу «пока»,
Мы вышли на улицу – а там оказалась осень.

Мы вышли на улицу – а там оказалась тьма
И влажное небо глубокого цвета сливы,
И воздух – такой, что можно сойти с ума,
Вдыхая его, и стать на минуту счастливой.

И нам бы грустить о том, что жизнь прожита,
Что каждый из нас другому совсем не нужен,
А мы сокрушались, что дождь, а мы без зонта,
Что новые туфли бездарно промокли в лужах...

Нам бы плакать о том, что ещё вчера
Ждали лета – но дверь привела нас в осень,
А мы сокрушались, что завтра нам в семь утра
Вставать – так уж лучше и не ложиться вовсе.

И пусть промокли туфли и нет зонта,
Но окна светят таким леденцовым светом
И вечер ложится нам под ноги, как черта,
Как грань между осенью и непрожитым летом.

И поздно спорить – я тысячу раз не права.
Мне нужно жалеть и плакать, а я – как в танце,
Как в трансе – схожу на вымытый тротуар,
Сияющий в лунном холодном глянце.

Ветер в моих волосах, пустота в руках,
И фонари среди жёлтой листвы – как стражи.
И мне бы плакать, а я – всё о пустяках,
Как будто совсем не больно, совсем не страшно...

О, если даже всем нам суждено...

О, если даже всем нам суждено
Неведомым законом мироздания
Предстать перед Судом – я всё равно
Не знаю, в чём найти мне оправданье

Тому, что жизнь – как плод, как даль, как дар —
Манила миллионом искушений,
Любовью, грустью, светом дальних фар,
Беспечностью непринятых решений,

Тому, что искушенья за дары
Я часто принимала, не вникая
В их суть, в их смысл, в их правила игры,
Чрезмерно увлекаюсь пустяками...

И будь что будет. Лучше – налегке.
Да, боль придёт. Да, близкие покинут.
И мы уже стоим на сквозняке,
И ветер смерти гладит наши спины.

Олег Лубенченко

Родился и вырос в городе Северодвинске Архангельской области, где и живет в настоящее время.

В 1989 году окончил среднюю школу, а в 1995 году – Электромеханический факультет Санкт-Петербургского государственного технического университета. В настоящее время работает по специальности.

Укрыто истины зерно...

Укрыто истины зерно
Загадок пеленой.
Извлечь его на свет дано
Науке лишь одной,
Что открывает нам порой
Неведомую суть
И помогает раз иной
Нам смело заглянуть
В глубины недр, что до сих пор
Так бережно хранят
Вдали от любопытных глаз
Свой драгоценный клад.
Открытий новых яркий свет
Откроет нам пути,
Что чередой грядущих лет
Нам предстоит пройти.
И мир вокруг преобразит

Могучих новых сил
Стихия, та, что человек
Из тайных недр открыл.
Бывает часто в жизни так,
Что истины зерно
Лежит совсем неглубоко,
Хотя порой оно
Иных алмазных перлов нам
Дороже во сто крат
И кто извлёк его на свет,
Тот сказочно богат.
Бывает, мимо проходя, —
Случайно ли, как знать? —
Его не замечаем мы
И можем растоптать.
Как важно вовремя его
Заметить, распознать,
Чтоб всходы, что нам даст оно,
Со временем собрать!
Кто смотрит в корень каждый раз,
Тому дано подчас
Извлечь на свет бесценный клад,
Тот, что ценней для нас
Набитых скарбом дорогим
Старинных сундуков,
Что кто-то в землю закопал
Ещё в глуби веков.
А мир по-прежнему хранит
Великих тайн рудник,
И в наше время человек
Пока что не проник
В бездонный кладезь, что ещё
Нам предстоит сполна
По капле и за разом раз
Весь вычерпать до дна.
И просвещения дух, что нам
Готовит яркий свет
Открытий чудных, как писал
Великий наш поэт,
Ведёт вперёд нас за собой,
Дорогой, что полна
Ошибок трудных, что кругом
И в наши времена
Нас стерегут и тут и там
И за собою вслед
Рождают опыт, и для нас
Его дороже нет.
Познания путь во все века
Сквозь тернии лежит.

Он в наше время широко,
Как никогда, открыт.
Ведёт он нас за годом год
К вершинам, что вдали,
Как путеводная звезда,
Что на краю земли
Волшебным блеском много лет
Сверкает и манит
Всех тех, кому её достать
Однажды предстоит.

Между мной и тобой...

Между мной и тобой
Путь-дорога в ночи,
Словно пропасть, лежит:
Не нашёл я ключи
К тем замкам,
Что скрывают тебя за стеной,
Той, что выросла вдруг
Между мной и тобой,
Между мной и тобой.
Ожиданий, разлук,
Долгих лет, редких встреч
Заколдованный круг.
Стук колёс
По железной дороге ночной,
Что лежит, словно мост
Между мной и тобой.
Те года, что летели
Сплошной чередой,
Когда счастливы были
Мы вместе с тобой,
Пролетели как сон,
И теперь я чужой.
Оборвалось всё вдруг
Между мной и тобой.
Только что-то вот я
До сих пор сам не свой,
Ни о чём, кроме как
О тебе об одной.
Думать я не могу,
Потерял я покой —
День и ночь я мечтаю
О встрече с тобой.
Почему же тогда
Я не крикнул: «Постой!»,

Когда можно ещё
Было наше с тобой
Счастье вновь обрести?
Что ж, теперь я чужой
И окончено всё
Между мной и тобой?
Нет, пока приговор
Не назначен судьбой
И не верю я, что
Между мной и тобой
Оборвалось всё так
В один миг роковой
И назад ничего
Не вернуть нам с тобой,
И лечу я к тебе
По дороге ночной,
Что лежит, словно мост
Между мной и тобой.
Сквозь метели и выюги,
Что снежной пургой
Замели всё кругом
Между мной и тобой.
Так уж крепко привязан
К тебе лишь одной,
Что бы в жизни моей
Ни случилось со мной,
Я невидимой нитью,
Что в миг роковой
Натянул кто-то вдруг
Между мной и тобой.

Я книгу сказок открываю...

Я книгу сказок открываю,
Когда случается порой
В минуты редкие остаться
Наедине с самим собой.
И снова память возвращает
Давно минувших детских лет,
Что подарил тогда впервые
Нехитрый сказочный сюжет.
Минуты радости, волнения,
Что испытал я в первый раз,
Когда листал тогда страницы
Той книги, что держу сейчас.
В эпоху рыцарских романов
На склоне тех далёких лет

Придумал сказочник однажды
Свой незатейливый сюжет.
Все эти сказки написали,
Я точно знаю, неспроста:
Мы с ними в детстве постигали
С пелёнок, с чистого листа
Премудрость сказочных законов.
Их суть понятна и проста:
Здесь ложь и злобу побеждают
Кругом любовь и доброта.
И всюду правит безраздельно
Здесь справедливых светлых сил
Закон, что сказочник однажды
Навек для всех установил.
Любой сюжет всегда имеет
Кругом счастливый свой конец:
Здесь принц и рыцарь благородный
Ведет принцессу под венец.
Дракон, что в сказках воплощает
Злых тёмных сил порочный круг,
Здесь неизбежно погибает,
В бою мечом сражённый вдруг.
И этих сказочных законов
Урок несложный навсегда
Усвоив в детстве, вспоминаем
Мы и сейчас в свои года,
Что уж давно перевалили
За тридцать, сорок, пятьдесят,
На жизнь прожитую бросая
Короткий, мимолётный взгляд.
Природа сказочных законов
Пожалуй, в том заключена,
Что нашу жизнь в какой-то мере
Всерьёз ли, в шутку ли она
На новый лад переиначив,
Понятней делает, добрей —
И детям в жизни разобраться
Намного проще и быстрее.
Кто в детстве накрепко усвоил
Нехитрый сказочный закон,
То и во взрослой своей жизни
Я точно знаю, будет он
Повсюду следовать законам,
Тем, что всего важней для нас,
И не забудет их с годами,
Как забываем мы подчас.
Читая детям ваши сказки,
Теперь мы снова говорим:
«Спасибо вам на добром слове,

И Шарль Перро, и братья Гримм».

Сергей Мигаль

Мигаль Сергей Владимирович, родился 6 апреля 1965 г. в Крыму. Выпустил электронную книгу – сборник лирических стихов «Тонкая Линия» на сайте RuLit. Номинирован на национальную литературную премию «Поэт года – 2014, 2015, 2016», а также номинирован на национальную литературную премию «Наследие – 2015, 2016, 2017», в коих участвовал как автор. В апреле 2014 песня «Послушай, скоро ведь весна» была номинирована на литературную премию «Народный поэт». Пишу и поддерживаю людей, выступающих за мир во всём мире. Как автор принял участие в книге «Тихо, пушки! Строки говорят...». Выставляю свои авторские песни на YouTube. В декабре 2016 года вышли сборники: «Поэт года – 2016» и «РСП. Стихи – 2016», «РСП. Стихи – 2017», в которых участвовал как автор. Пишу, насколько позволяют время и возможности. Я человек верующий, и это даёт силы, когда бывают непростые времена. Буду рад новым друзьям и творческим предложениям. С 2015 года живу и работаю в г. Москве.

Мой ангел

Запылала в облаках красная дорожка,
И нырнул осколок солнца головою вниз.
Полетай со мной, мой ангел, в небесах немножко,
Пусть сегодня это будет небольшой каприз.

Поддержи меня на небе сильною рукою
И взмахни над Чёрным морем всей длиной крыла.
Пусть мою шальную душу ветер успокоит

И остаток пыли смоем пенная волна.

И мелькнёт над горизонтом необычный остров,
Где живут ещё и ныне прошлого мечты,
Где их прячут осторожно, где им так непросто,
И отпустят, если снова с ними будешь ты.

Помаши крылом, мой ангел, пусть сигналом будет
То, что я ещё их помню, в сердце берегу.
То, что прожито душой, память не забудет
И когда-нибудь в реальность воплотить смогу.

Затуманилось сознание дальним перелётом,
И, взмахнув крылом, мой ангел лёг на поворот.
И корабль, что под нами, вдруг застыл чего-то
И, покачиваясь, принял часть волны на борт.

От открытого простора голова кружилась,
И пуховым одеялом стали облака.
Мне прекраснее картины даже и не снились,
Лишь поддерживала сверху крепкая рука.

Я домой хочу, хранитель, возвращайся к дому.
Там засяду за работу, завершу дела,
Полетим потом с тобой мы к острову родному,
В ту часть света, что с мечтами вновь меня свела.

Там на солнечном предгорье я построю домик,
И его от бурь закроешь ты крылом своим.
И вокруг зелёной суши засверкает море.
Этот райский полуостров, что зовётся Крым.

Отпущу мечты на волю, как бы ни сложилось.
Там они мечтами будут для других людей.
Я не смог им дать полёта, так уж получилось...
Пусть получится хоть что-то у моих детей.

Я свой адрес не оставлю, тут одна дорога.
Наша встреча неизбежна, коль по ней идти.
В мире есть одна лишь вера – это вера в Бога!
С ней душа живёт надеждой и легко в пути.

Вот и всё, лети на небо, я ещё побуду,
У меня ещё порядком неотложных дел,
Но волшебного полёта больше не забуду,
И теперь я знаю точно, что найти хотел.

Принцесса Крылатых

Родилась в 1982 году в Ленинграде. Живет в Санкт-Петербурге. Стихи начала писать в 15 лет.

Закончила Российский педагогический университет им. А.И. Герцена по специальности «Педагогика и методика начального образования». Работает в Юношеской библиотеке им. А.П. Гайдара библиографом.

Когда шел снег

(Стилизация японского стихотворения)

Среди множества снежинок симметричных
Нет одинаковых.
Поймай ладонью, согрей сердцем —
Умей не изменить ее рисунок

* * *

Имей в виду, когда идешь на риск,
Что иногда приходится менять
Ключей проволоки цветы
На нежный совести обман...

На рассвете

Не рви себя,
Талан не рви.
Рисуй мне счастье на груди.

Пускай мечтает и живет.

Во мне – с тобою
Счастье ждёт.

Зовет, кричит, сияет,
Крылами бабочки
Сверкает.

Давай лететь
Не торопиться,
Судьбу узреть
И небылицу...

Нельзя судить, что, тайну открывая...

Нельзя судить, что, тайну открывая,
Влачишь ли ты Печаль одну.
Но тает снег. Сегодня, засыпая,
Ты видишь в снах прозрачную Луну.

Там сотни роз, хрустальные огни,
Ты ждешь той сладостной мечты,
Но сквозь листву видны одни
Колючие шипы.

Вечер

Дым без огня
Яд без жала
Ты знаешь меня
Много и мало

Вывод простой:
Ключ в кармане.
Нет Постой
Ты в капкане

Яркий миг и.
Сумрачный свет
Погаснет крик
Ты уходишь Нет

Чай на столе
Горит свеча
Опять в огне
Снова одна...

Парад фруктов

Шум лета с клубникой,
Дождь с земляникой
Укрылись льдом.
Апельсиновый рай,
Ананас выбирай
И неси ром.
Ветер со вкусом дынь.
Бананом кинь.
Сливки не забыли?
Лимон – в чай,
Ложки считай.
Что? Нет ванили?
Где вкуса и цвета много —
Туда тебе и дорога.

Татьяна Страхова

Родилась 11 мая 1949 г. в с. Рудкино Гремяченского района Воронежской области, детство провела в пос. Обозерском Архангельской области. По образованию юрист, подполковник в отставке. С 2006 г. проживает с семьёй в Курске.

Член Союза курских литераторов. Печаталась в газетах, журналах: «Курские перекрёстки», «Толока» (Курск), «Васильки на погонах» (Москва). Выпустила 4 сборника стихов и прозы, в печати – пятый сборник (для детей).

В 2010 г. за стихи, посвящённые российской армии, награждена медалью А.С. Грибоедова, «Поэт года – 2016» по Курской области, за литературную деятельность награждалась благодарственными письмами и грамотами от имени главы администрации Курска в 2015 и 2016 гг. Награждена грамотой министра обороны РФ за информационное обеспечение призыва граждан на военную службу.

Мы строим мост

Как много миром создано мостов
В безудержном стремлении к прогрессу...
Построить бы однажды дружбы мост,
Ведь мир устал от распрей и от стрессов.

Великая затея из затей,
А в будущем – желанное общенье...
Он станет самым лучшим из путей,
Ведущих через годы отчужденья.

И пусть у нас сбываются мечты...
(Мечту о нём так долго мы носили).

Во имя мира, дружбы, красоты,
Во славу нашей Родины – России.

Мы строим мост, не Бруклинский, а Крымский!
Он мир наш вознесёт над суетой.
И стройка века, как и в Усть-Илимске,
Звездой пусть сияет золотой!

Пусть весь мир отпразднует любовь

Я проснусь под трели соловьиные
Ранним утром ласковой весной,
Оборвав раздумий нити длинные,
Что болтались порванной струной.

Распахну окно в сирень цветущую,
Превратив свой дом в концертный зал,
Где солисты – соловьи поющие,
Негасим любовный в них накал.

Украшая звонкими руладами
Серенады дивные свои,
Стали вы души моей усладою:
Ведь весна всегда – пора любви.

И во имя жизни продолжения
Соловьи зальются вновь и вновь...
Нет сильней любовного влечения,
Пусть весь мир отпразднует любовь!

Зачем?

Зачем тебе противиться судьбе
И, как всегда, искать пути отхода?
Не лучше ли сказать самой себе:
Что да, хочу! Ведь так велит природа.

Она зовёт тебя в далёкий путь,
Где горизонты призрачно-туманны,
Где, может, ты познаешь жизни суть
И новые себе откроешь страны.

Переступить неписанный запрет
Душа вольна, а тело – в лихорадке.
Зачем тебе сиреневый берет?

Зачем же ты с собой играешь в прятки?

Пролетел листопад

Задрожала душа —
Ты при встрече свой взгляд опустил.
Между нами – межа
И моста истончился настил,

Все слова – невпопад,
Дома тихо, до звона в ушах.
Пролетел листопад —
И всё шире, всё шире межа...

Не держу.
Уходи...
Сердце кровью исходит моё.
У зимы на пути
Горше выпи кричит вороньё.

Птицы раненой крик
Огласил опустевший мой дом.
Божьей Матери лик
Призывает к терпению в нём.

Павел Суворов

Суворов Павел Сергеевич, родился в городе Красный Кут Саратовской области. Музыкант по профессии. Писать стихи – это мое давнее и любимое хобби.

О этот чудный вечер, полная луна...

О этот чудный вечер, полная луна!
Сегодня будет снова не до сна,
Гляжу в окно и грежу мыслями о ней,
О часе сокровенной встречи ясных дней,
Где только мы, где только небо и земля
И нет помехи для любви, где простота,
Где сможем быть под чувством светлого крыла,
Где только мы... Лишь ты и я.
О, как мне удержать порыв своей мечты,
Что шаром огненным пылает изнутри,
Толкая тело на безумство, резкий шаг?
Почти нет сил сдержать его... Никак...
Одним порывом слезы катятся с лица,
В них примесь радости безумной без конца,
Но так же в них и грусть запрятана слегка,
Что наша встреча – это лишь моя мечта...

Анна Шлендова

Родилась и выросла в семье петербургской интеллигенции среди книг и музеев. С детства много читала. Получила художественное образование. Работала художником-оформителем, учителем рисования и дизайнером.

Всё уходит...

Всё уходит,
Как сквозь пальцы вода с морсящим дождём.
Всё куда-то уходит,
Только время пронесётся мимо, пока мы по жизни бредём.

Ночью солнце не встанет, днём луны не покажется свет.
Лягут капли росы на цветы,
Когда снова начнётся рассвет,
И сквозь сон растворятся о чём-то туманном мечты.

И тот город, которого нет, из бумажных страниц
Мне сигналить начнёт Щебетанием сказочных птиц,
Если в книжных обложках надежда на счастье живёт.

Когда придёт ночная тишина...

Когда придёт ночная тишина,
Почудится твой голос в темноте
И вспомнится прошедших лет весна
В своей ещё наивной чистоте.

Та юность, что звала бежать к тебе,
Не видя хаоса в твоей душе пустой.
Остался шрамом ты в моей судьбе,
И ноет этот шрам ещё порой.

Виски седеют, жизнь летит вперед,
Меняя окружение и быт.
Но слышится порой мне голос тот,
Который до сих пор не позабыт.

Не ломай мне крылья...

Не ломай мне крылья,
Я не так устала,
Ведь ещё не пыль я,
Ведь ещё жива.

Не тяни мне жилы,
Даже если мало
Было в моей жизни
Света и тепла.

Я кричала в небо,
Я просила долго,
То, что было белым,
Не испачкать чёрным.

Я просила тенью
Не ползти украдкой,
В спину не дышать мне,
Ведь и так несладко.

Не дави на жалость,
Не проси остаться.
Если сердце сжалось —
Может надорваться.

В памяти застрявший
Миг из прошлой жизни
Я забыть старалась,
Но не очень вышло.

Михаил Шустерман

Шустерман Михаил Семенович, 1947 года рождения, г. Коростень, Украина, автор 7 поэтических книжек стихов, из них 3 написаны на языке иврит и 4 на русском языке. Образование высшее, степень МА в Одесском госуниверситете и PhD в Санкт-Петербургском университете по специальности «Компьютеризация химических процессов».

До 1990 года работал преподавателем, занимал административные должности в системе народного образования.

В 1990 репатриировался в Израиль, где работал преподавателем химии и лектором в системе русскоязычных общественно-политических организаций. В настоящее время занимается литературным творчеством.

Член СРПИ – Союза русскоязычных писателей Израиля и СИПИ – Союза ивритоязычных писателей Израиля им. Черняховского.

Автор переводов на иврит избранных стихов А. Ахматовой, Б. Пастернака, О. Мандельштама, И. Бродского.

Было в нашей жизни скотской...

Было в нашей жизни скотской
То, чего не должно быть.
Пел в СССР Высоцкий,
Пел, хотя хотелось выть.
Шел поэт не в ногу с веком,
Полз по минам и соплям...
Нашей совести калека,
Небиблейский великан.

Мял в руках, как глину, душу,
Нервы в струны превратив,
Правды золотил полушку
На крестном своем пути.
Пил, как водку, ярость черни
В огороженном раю,
Был аортой, мозгом, нервом
Этой жизни на краю.
Рвал себя бессонной ночью
На кровавые куски,
Наших бед чернорабочий,
Голос боли и тоски.
Жизнь бежал, как стометровку,
Ноги в руки, не дыша.
И, с ружьем наизготовку,
Власть любила малыша.
Все, что мог, сказал – и умер,
Пережив слегка Христа.
Как слагаемое в сумме
Меток Божьего перста.
Брал не голосом, не телом,
Брал он костью и хрящом.
Отболело? Отболело...
Но не зажило еще.
Промокая капли фальши
В нашем скомканном бреду,
Тащит наши души дальше,
Куда туши не идут.
Впрягся в пристяжь – рвутся жилы,
Нимбом вверх хомут торчит.
Чтоб не мерли мы, а жили,
Он хрипит, хрипит, хрипит.
Православный забулдыга,
Галахический еврей.
Непрочитанная книга,
Хриплогласый соловей.
Пепел Клаасов беспутных —
Все он плачет и смешит.
Диссонанс культур галутных,
Русской образец души.

В Израиле не тают январь...

В Израиле не тают январь,
Стекая в лоно марта февральями.
До половины дня луна горит,
Сгибая солнца яростное пламя.

Приходит время мартов, и земля
Кружит в апрелях
Цветовую гамму...
И майская цветная конопля
Взрывает мозг, овладевая нами.
Июней обалдевшая листва
Промеж плодов по-райскому разлита.
И солнце августа долбит, как булава,
Соленый воздух с Родоса и Крита.
Условно осень здешних сентябрей,
Нет пресных капель в октябрях шалашных.
Суровый Бог становится добрей
В беспечных ноябрях планеты нашей.
Стоят на горизонте декабри,
В мешках заплечных дивная прохлада.
Январский дождь приходит, как гран-при,
В обилии ветров и винограда.
О мой клочок страдающей земли,
Прижатый к морю стадом Магомета!
Счастливыми навек в тебя легли
Зимы пророки и святые лета.
Провидцы счастья на полях весны
И плакальщики осени хрустальной...
Тебе одной на свете суждены
Дни воскресенья в плаче поминальном.

Все началось с рубашечки в полоску...

Все началось с рубашечки в полоску,
Что взорвала патриархальный быт,
И братьев, обнаруживших обноски,
Что еле-еле прикрывали стыд.
И душераздирающая драма —
Грызня за удовольствия и власть
Из этого библейского бедлама
На долгие столетья родилась.
Весь мир – моря, и дюны, и торосы,
Земля и небо, смерды и вожди,
Упали ниц пред именем Иосиф,
Который им сказал: надейся, жди.
Господь в истории не знает о потерях
И безразличен к триумфу побед.
Есть только то, во что блаженно верят.
Того, во что не верят, просто нет.
Все внемлите, сомнения отбросив,
Во всех ешивах, школах, медресе
Словам, что произносят в них: Иосиф,

Джузеппе, Джозеф, Осип и Хосе.
Их соло, диалоги и дуэты
Определяют мировой устав:
Они, масоны, умники, поэты,
Не умирают, смертью смерть поправ.
Стремится каждый прислониться к лику
И обрести с рубашки полосу
И по-японски числиться Исико,
А по-китайски – попросту Йо-сю.

Да, есть невидимая жизнь...

Да, есть невидимая жизнь,
Скачками тигра, когти в тушу.
Вне воздуха, воды и суши
Полна похвал и укоризн,
Сознанье, возвышая, душит.

А в черных остовах дерев
Она листки не выдувает.
Здесь белизна ее линяет,
Когда проклюнется посев,
И в небеса собака лает.

Ее незаткнутая течь
Грозит отверстою пучиной...
Оплетен угол паутиной —
В ее кругах застыла речь
Фигурой грешницы невинной.

В неприятии вовне
Она как скрученный пергамент,
Безмолвных призраков парламент,
И алый лозунг на стене,
Который завтра кровью станет.

В ней скачет бронзовый гонец
С приказами Наполеона...
И, полный царственной истомы,
Явлен еще живой отец,
Сквозь инвалидности ведомый.

Какие-то долги себе,
Водопроводных труб отлив...
Коней заплетенные гривы,
Зерно седое в молотье,
И смерти оползень счастливый.

Она честна, как старый друг,
В искусственности изначальной.
Так в сапогах и платье бальном
Кружит в бряцании заслуг
Перемещением кандалным.

Моим желаньям не ровня,
Чужим законам неподвластна.
Не счастлива и не несчастна,
Она течет внутри меня
То кровью голубой, то красной.

Есть и у ангелов предел...

Есть и у ангелов предел
В насущном царстве хама.
Их отвращает от плевел
Партийная программа.
И горько плачет божество
В снах ангельского духа...
Здесь испечалили его
Неверье и разруха.
Взрослеет ангел на земле
И водку пьет горстями,
В своем забытом ремесле
Теряется меж нами.
Скудеет железа добра
В растрате гормональной.
И всё его эт сетера
Становится банальным.
Спаситель, видимо, прилег,
Уставши от работы.
И ангел, усанный в острог,
Сидит вполоборота.
Кресты нагрудные блестят
Каменьями на сполох.
Не разберешь, кто наг, кто свят.
И торжествует Молох.
Уже не верует в Завет
Ни праведник, ни нищий.
Ушел Господь в расцвете лет,
И лет тому две тыщи.
И нет у ангелов отца
В церкви сиротском доме.
Нет луноликого лица
И весел на пароме.

В клиру божественности нет.
И их, и нас надули.
И вместо нас, спасая свет,
Они идут под пули.

Ко мне приходит муза по утрам...

Ко мне приходит муза по утрам.
Предельно личная, она иного рода.
Мужик. Небритый и бухой. На морде шрам.
Не представляется. Но видно, из народа.

Закуривая импортную шмаль,
Глядит мне в мозг, качая головою,
И оперирует словесность натураль,
Сшивая нервы ржавою иглою.

Несходство чувств вливается в строку,
Осколки фактов бродят в подсознание...
Все, что пишу я, все, что я реку,
Наверняка вновь извращеньем станет.

Высокое опустится на дно,
А искренность вдруг обернется ложью...
И в воду превращается вино,
Великое становится ничтожным.

Ее спонтанность, как двупольный бык,
Вся скручена веретеном, до стога.
То в музе превалирует мужик,
То полубаба с грудью из бетона.
И, высевая буквы-завитки,
Я жду, как все крестьянство, урожая...
Строка моей омуженной руки
В глаза чужие каплями впадает.

И растекается... И светит внутрь души,
И нервы рвет огнем нью-йоркских башен.
Меняет север с югом и дрожит,
Как равновесие истерзанности нашей.

Не я взвалил проклятый этот груз,
Чтобы служить трубой водоканальной.
Слепые боги начинают этих муз
В грехе божественном, но непременно свальном.

Когда случайность, приходя, тебя собою задевает...

Когда случайность, приходя, тебя собою задевает,
Не знаешь ты, да и она еще, наверное, не знает,
Что будет, что произойдет с тобой от этого касанья,
Но счастлив ты, а не она, от этого ещё незнания.

То ль ангел поцелует в лоб, то ль масло выльется на рельсы...
То ли подгонит к сорока твою температуру Цельсий...
А может, светофоров ряд тебе поставит свет зеленый
Иль голова твоя слетит от тяжести твоей короны.

Невероятное вчера сегодня станет вероятным,
Всех иероглифов язык вдруг станет близким и понятным,
Твоя безумная любовь тебе взаимностью ответит...
Или придет к тебе покров на самой середине лета.

Иль вдруг проступят на стене все письма знамений чудных!
Иль попадешь из чистоты ты в тенета стыда и блуда.
Поверишь в нового себя, приобретешь стальную волю!
Или останешься стерней, томясь по убранному полю.

Случайность, сбившая с пути желанную закономерность...
На искажения ее не налагается трехмерность.
Мутация вселенских струн и свет, из темноты блеснувший,
Как ультразвук, слепит глаза и обесценивает уши.

Она всегда, она везде – наивна и закономерна.
Она не думает о нас и не играет нам на нервах.
Она обычна, как и мы. Она не мщенье, не награда.
Приходит из крошечной тьмы в урочный час, туда, где надо.

Не нужно врать, когда не вретя...

Не нужно врать, когда не вретя,
И тешить дьявольскую спесь.
А на вопрос «Что остаётся?»
Я отвечаю: «Даждь нам днесь».
Зачем разглаживать морщины
И на лице, и на душе?
Старайся выглядеть мужчиной,
Хоть не мужчина ты уже.
Пускай смешной, пускай нелепый
В приبلудной старости твоей —
Жизнь человека проще репы

У подданных и королей.
Существованья вздох глубокий,
Несимметричности в телах,
Почти проставленные сроки
Ухода из болячек в прах
И глаз усталых отстраненность,
Внутри продуманная речь
В нас выдают бесцеремонность
Надежды, жаждущей прилечь.
Любое пониманье лживо
В своей смиренности тупой.
Существованья без мотива
Не принимает и слепой.
Не врать бодрячеством прилежным,
Не строить замков на песке...
Быть злым, но оставаться нежным,
Не биться, как ведьмак, в тоске.
Не нужно говорить всей правды.
Вся правда – это та же ложь.
Как мысль, что нам уже не рады,
А все, что было, – медный грош.
Есть нечто выше нервных истин,
Воспринимаемых на вкус, —
Нетленная свобода мысли
И пониманья горький груз.
И обрамленный белым снегом
Блеск лысины над взгорком лба...
Есть приуставшая от бега
Неугомонная судьба.

О, где вы, карандашные стихи?...

О, где вы, карандашные стихи?..
Где вы, стихи, написанные ручкой?
Где почерков штрихи и закорючки
И подписей лихие завитки?
А я печатаю недрогнувшей рукой
Слова живые мертвою строкой...

О век изделий типа гайка-болт!
Где волшебство любовного обряда,
Когда экстаз прикосновенья взглядом
Зашкаливал за двести двадцать вольт,
Когда ещё блюли девичью честь
И лишь на доски крыш стелили жесь?

Куда ушло безумье правоты

И слов горячечных восторг и укоризна?
О, где вы, христианские подлизы,
Султанов надувные животы?
Бездонный обывательский ресурс
И правильный до слез партийный курс...

Интимное свидание с собой
На черно-белых пнях клавиатуры...
Да, я художник поэтической структуры,
Не втянутый в культурный мордобой.
Казенных клавиш шрифт в себе хранит
Алмазную слезу моих обид.

И я пою о скорби безголосых
Бетонной арфой виртуальных струн,
Я правду говорю, как истый лгун,
Стихами отвечая на вопросы
О странных людях, заменивших нас,
О музыке металла и пластмасс.

Я снова в вечность строчками плюю.
Картина маслом – даже рама в стразах...
Сознание мне нашептывает: «Лазарь,
По воскрешении не быть тебе в раю»...
А мое эго нагло говорит:
«Нет, братец, ты не Лазарь, ты Давид».

Я остаюсь последним на земле.
От пяток до волос биологичен,
Пятно упадка на ее величье.
Готовый обезличиться во мгле...
И набираю звук финального аккорда
Ушедшей музыки бумажных клавиатур...

О, женщина, которой сорок пять!..

О, женщина, которой сорок пять!..
Уже не бриллиант, еще не страза,
Пока поэма, но отчасти парафраза,
Еще свежа, но начинает увядать.

На венах рук читается судьба.
На мрамор щек стекает глаз пучина...
Глядит поверх голов, ступает чинно,
Еще молитва, но уже мольба.

Одежда безупречно совершенна.

Священен запах дорогих духов.
Она мудра, как кладбище грехов,
Загадочна, как храмовые стены.

Невозмутим и равнодушен взгляд.
Ей неудобно задавать вопросы.
Холодная, как снежные заносы,
Мужчин-солдатиков выстраивает в ряд.

Ее слова изысканно просты —
Не разберешь, тигрица иль весталка.
Мечты в бинтах, как тело на каталке.
Кровоточат на фоне чистоты.

Она своим небудущим больна,
Себе самой себя не доверяя.
Она в своем аду не жаждет рая,
На берег не взбежавшая волна.

Такую не захочешь пригласить
В начисто стертом истинном обличье.
Ей сорок пять. И, как приличный нищий,
Она любви стесняется просить.

О Жизнь! На вечности заплата...

О Жизнь! На вечности заплата.
Твоя отмеренность смешна!
Скупа, бедна, витиевата,
Не доживаема до дна.

Доведена ты до абсурда
Неизбежанием конца.
Божественно прекрасным утром
Лишаешь тела и лица.

Ты остаешься равнодушной
К пробелам в пищевой цепи.
Налоги ты берешь подушно,
Пока Творец в субботу спит.

Терзаешь совершенством мира
Органику ушей и глаз
И с наслаждением вампира
Однажды выпиваешь нас.

Кладя здоровье на подкормку

Тобой зажженного огня,
Тела выдерживают порку
Не возмущаясь, не кляня.

Всей гениальности вселенной
Не хватит, чтоб тебя понять.
В твоей свободе вечно пленным
Дано живому пребывать.

Неуловимая в познание
И страсти неумной тел,
Ты самым малым нестраданьем
Смиряешь жуткий наш удел.

Душа подключена тобою
К розетке Божьей в десять ватт...
Коль в теле наступают сбои,
В нем грешные сердца горнят.

О Жизнь! Спасибо, что случилась,
Вселенной угли вороша!
Пусть сердце бедное забылось —
Живой останется душа.

Перевожу с бенгальского на хинди...

Перевожу с бенгальского на хинди,
С иврита на арабский и обратно...
Работаю небрежно и невнятно.
И наплевать: что выйдет, то и выйдет,
А захочу – переведу обратно.

Перевожу с земного на небесный,
Как через улицу перевожу старушку.
И в настоящие перевожу игрушки,
А вой и визг – в молитвенные песни.
Кодируя слова: так интересней.

Я в жизни не учился переводу —
Мне важно выразить слегка нечеловечье.
Я груз чужой кладу себе на плечи
И в меру сил своих служу народу,
Переведя скулеж неслышный в оду.

И в каждом переводе горькой каплей —
Мое виденье содержания текста...
И, будто дрожжи добавляя в тесто,

Я затыкаю щели мыслей паклей
И режиссирую незримые спектакли.

Но каждый раз уходят в переводе
То искренность, то сложные нюансы,
То гимны я озвучу, как романсы,
Иль место перепутаю в погоде,
Или высаживаю камни в огороде.

Простите люди, языки и звери,
За искаженья истины и смысла.
Зато всех вас перевожу я быстро
В неведенья распахнутые двери,
Где слову ни звучанья нет, ни веры.

Слепые идут к святыням...

Слепые идут к святыням,
В надежде сдыхаться от напасти.
Присно идут и поныне
Вбирать радиацию святости.
Слепые идут в соборы,
К камню или ребру.
Слепых обирают воры,
Им переводчики врут.
Слепые идут шагом,
Ощупывая солнце и дождь,
Над ними клубятся стяги,
Дарующие святыням мощь.
И, словно ветром подхваченные
Или ударенные под дых,
В них вливаются зрячими
Тысячи новых слепых.
Камлают шаманы Севера:
Бог! Родина! Царь!
Ныне работают серверы,
Как блаженные встарь.
Правда, свобода, истина,
Милость, терпенье, крест
Подаются слепцам как милостыня
В окрестностях святых мест.
Господи! Дай мне силы
Не попасть в эти края,
Дай прозреть, Господи, милый.
Если этот слепой – я.
Дай нам всем научиться слышать,
Понимать содержание тьмы.

Пуškai в нас святость дышит,
Если эти слепые – мы.

Снова зима

Земля простыла, как простолюдин,
И каплями дождя чихают лужи...
Бесцветно небо, солнца господин,
Печаль сознание каруселью кружит.

Короткий день уходит по любви
К сырой от слез и неуютя ночи.
Тоска прямую времени кривит,
И грязь бугрит нейтралитет обочин

Прохладен лоб в мокреть упитых стен,
Улыбки редки сгорбленных прохожих...
И добровольцами уходят к грусти в плен
Вчера улыбчивые, клоунские рожи.

Уродлив жалкий сон до четырех.
Грешат неверием арабские молитвы...
И не хватает жалких рыжих крох,
Оставшихся от солнц осенней битвы.

Зима в Израиле. Перформанс старых пьес.
Любительски актерствует погода...
Грибы рождает отсыревший лес,
Беременный ненужной частью года.
Из туч, не доенных по милости коров,
Седлают ветер водяные брызги.
О худший день в наилучшем из миров!
Ты не заслуживаешь даже укоризны.

Так повелось, что жесткие цветы

Так повелось, что жесткие цветы
Растут из мякоти поверженного тела,
Как указанья вечного персты
В межмирье звезд, куда душа взлетела.
В волнах религий, в шепоте наук
И в ауре коленопреклонений
Уходит смерд, не поклававший рук,
И понапрасну гениальный гений.
Законы в непреложности свей

То пачкают, то благородят тело...
В селитре мумий жив белок идей,
Любовь в костях столетьями осела.
В золе обрел свободу углерод
И вихрь частиц знакомо-незнакомых
Играя, наши души унесет
В бесполое, бесстенные хоромы.
А краткий путь по наконецью игл,
В безумном страхе тьмы, в дыханье спертом —
Иллюзия не принявших постриг,
Владельцев тел, еще живых, но мертвых.
Да будет с нами ровная стезя!
Пусть наша глупость не впадает в мудрость.
Пусть мы не знаем то, что знать нельзя,
Пусть после ночи наступает утро.
Пусть в последнем из невысказанных слов,
Пусть даже в шепоте, в безумье и угаре,
Звучит смиренность, пониманье и любовь
К своей навечно обретенной таре.

Чертов календарный ветер...

Чертов календарный ветер,
Немогущества халва...
Где ты, в царственном берете
Размышлений голова?

Тень эфирного погуда
Всяко-всякого письма,
Извержений просто люда —
В колокольцах бахроме.
Смачных тел фиксауры,
Анекдотцев сиплый ржач...
Где сановные бояре,
Где страданий мира плач?

Пьют гугляшные матрешки
Пиво забродивших слов,
Наставляя жизни рожки...
Был язык, да был таков.

И в литровой этой кружке
Старомодный, как печаль,
Задохнулся бедный Пушкин
И потусторонний Даль.

Я и Он

Опыты поэтического синтеза

Я – это мелкая коричневая речка.
Он – море, ликом бьющее в кораллы.
Я – серебра неполного колечко,
Он – чистым золотом украшенные галлы.

Я – чин Ник-То, как Анненский в начале,
Он – эндорфин, рассыпанный, как сахар.
Мои потуги в дофаминовой Валгалле
Не избавляют от пожизненного страха.

Я – инок очищающих религий,
Он – экстатичен в буре революций.
Моих фантазий ненаписанные книги —
Его сегодняшнего дня подстрочник куций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.